

К. К. Вишняков-Вишневецкий

**Иностранные предприниматели в общественно-политической жизни
российской столицы в начале XX в.**

В статье анализируется деятельность иностранных предпринимателей в общественно-политической жизни Санкт-Петербурга в начале XX в. Также рассматривается деятельность крупнейшей в России организации работодателей, функционирующей под названием «Петербургское общество заводчиков и фабрикантов» и игравшей видную роль в экономической деятельности иностранных предпринимателей в Петербурге.

Ключевые слова: иностранные предприниматели, иностранцы в России, Петербургское общество заводчиков и фабрикантов (ПОФЗ).

К. К. Vishnyakov-Vishnevetsky

**Foreign Businessmen in Political Life
of the Russian Capital at the beginning of the XX century**

In the article is regarded the activity of foreign businessmen in the political life of St. Petersburg at the beginning of the XX century is analyzed. Also is regarded the activity of the largest organization of the employers in Russia functioning under the name "Petersburg Society of Factory Owners and Manufacturers" and playing an important role in the economic activity of foreign businessmen in Petersburg.

Keywords: foreign businessmen, foreigners in Russia, Petersburg Society of Factory Owners and Manufacturers (PSFOM).

В начале XX в., на фоне обострения социально-политических и экономических противоречий и, соответственно, роста институциональной нестабильности в России, в торгово-промышленной среде значительно возросли издержки по деловым операциям. Сомнения в возможности заключать обязывающие контракты и вступать в другие институциональные отношения являлись причиной распространения скептических настроений в среде российских предпринимателей. В условиях ослабления формальных (правовых) основ ведения частной торгово-промышленной деятельности в России достаточно наглядной становилась неразвитость неформальных (в сфере обычаев и традиций) ограничений, структурировавших предпринимательскую деятельность в империи. Близкий к столичным деловым кругам публицист А. Ф. Волков писал, что коммерсантам «остаётся руководствоваться, вместо закона, принятыми в торговле обычаями. Но наши торговые обычаи еще никем не собраны и не опубликованы, а потому и руководствоваться ими довольно затруднительно» [1]. Со своей стороны центральные власти не скрывали скептического отношения к участию иностранных предпринимателей в общественной

жизни страны. В этом смысле о желательности «устранения» последних от выборов земских учреждений было заявлено на слушаниях в Сенате в марте 1901 г. [2].

Важнейшей чертой институционального развития российской экономики в начале XX в. стало развивающееся взаимодействие между институтами и организациями. В число последних входили не только фирмы, но и представительные объединения предпринимателей, призванные защищать их нужды и интересы. По образному выражению Д. Нортона, институты определяли «правила игры», в то время как организации являлись «игроками» [3]. Одним из крупнейших и влиятельнейших игроков на столичном деловом «поле» являлось с 1897 г. Петербургское общество для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности. С 1906 г. организация функционировала под названием «Петербургское общество заводчиков и фабрикантов» (ПОЗФ) [4].

Эта крупнейшая в России организация работодателей, игравшая видную роль в экономической и общественно-политической деятельности предпринимателей (в том числе и иностранных), стала первой частной организацией, которая объ-

единила представителей различных отраслей петербургской промышленности [5]. Примечательно, что еще в 1893 г. на собрании 60 фабрикантов была создана в Петербурге комиссия из 21 человека под председательством Карла Паля для выработки устава Общества по взаимному страхованию рабочих от несчастных случаев (созданный ею проект устава был отклонен департаментом торговли и мануфактур) [6]. Неудача этой попытки заметно сказалась на общественной активности К. Паля, определив его ориентацию на решение организационных вопросов в собственной фирме (в 1897 г. им будет основано акционерное общество Александро-Невской мануфактуры К. Я. Паль) [7]. В дальнейшем работа над уставом ПОЗФ велась под руководством видных петербургских предпринимателей Ф. К. Сан-Галли, А. Е. Винтергальтера, Б. А. Эфрона. При этом часть необходимых документов была получена от фирмы «Лангезиппен и К°», приславшей в комиссию Б. А. Эфрона материалы Союза металлопромышленников Магдебурга. Последние были специально запрошены у ее заграничного предприятия «Шиффер и Буденберг», состоявшего членом этого объединения [8]. Важную роль в создании ПОЗФ сыграл также Э. Л. Нобель. На учредительном собрании 24 октября 1906 г. он был избран почетным членом Общества. В представлении говорилось, что в критический момент 1905 г. Э. Л. Нобель, «пользуясь широкой популярностью в среде промышленников», в короткое время привлек к участию в Обществе почти все более значительные механические заводы нашего района и крепко спаял их в специальном, Механическом отделе» [9]. Впрочем, к этому времени потомок шведской семьи промышленников был известен и как крупный общественный деятель. В декабре на первом общем собрании «Союз 17 октября» в Петербурге он был избран казначеем этой партии [10], а в январе 1906 г. вошел в совет Прогрессивной экономической партии [11].

В 1906 г. в составе ПОЗФ числилось 167 петербургских фирм (в том числе 66 – в «механической» группе, 37 – в «текстильной»), на предприятиях которых было занято 109.340 рабочих [12]. Петербургское общество заводчиков и фабрикантов имело право ходатайствовать перед правительством об издании новых или изменении существующих законов, относящихся к промышленности вообще или к отдельным отраслям промышленности; выбирать из своей среды делегатов в правительственные и общественные учреждения, а также экспертов для составления

заключений по предложению этих учреждений; учреждать и устраивать библиотеки, общие и профессиональные школы, курсы, чтения, собрания, лекции; организовывать съезды, выставки и конкурсы; издавать газеты, брошюры. Следует заметить, что подобных статей не было ни в одном из уставов европейских союзов работодателей, существовавших к тому времени. ПОЗФ объединяло владельцев большинства петербургских промышленных фирм (в 1912–1914 – 88,6% всех металлозаводчиков и 99,5% всех хозяев текстильных предприятий были членами общества). Руководящим органом являлось общее собрание (годовые, обыкновенные и чрезвычайные), исполнительным органом – совет (в 1906–1914 гг. совет входило 72 члена) во главе с председателем (С. П. Глезмер в 1906–1911 гг., Э. Л. Нобель в 1912–1916 гг., А. А. Бачманов в 1917 г.), размещавшийся на Загородном пр., 27. В состав членов Совета ПОЗФ вошли иностранные промышленники и их потомки, а также представители зарубежных деловых кругов в Петербурге. Из 72 человек (за период 1906–1914 гг.) 47 лиц представляли немецкие, французские, английские и шведские предпринимательские круги Петербурга. Аппарат совета состоял из отделов (механический, текстильный, по найму рабочих, по железнодорожным тарифам и т. д.), комитетов и комиссий.

Наиболее обширным в ПОЗФ являлось представительство предприятий механического, текстильного и теххимического производства (были объединены в рамках соответствующих отделов). Общество занималось статистическими исследованиями, обсуждением и выработкой единой позиции по вопросам акционерного законодательства, налогов, протекционистской политики, железнодорожных тарифов, профессионального образования и др., а также принимало активное участие в работе законодательных учреждений, правительственных комиссий и совещаний. Помимо этого, общество обращалось и к благотворительной деятельности. В ноябре 1912 г. был учрежден благотворительный фонд имени наследника цесаревича Алексея Николаевича для организации профессиональных школ мастерских для подростков. Однако центральное место в деятельности общества занимал рабочий вопрос (обсуждались вопросы законодательного регулирования продолжительности рабочего дня, страхования рабочих и т. д.). В годы первой российской революции общество оказывало противодействие забастовочному движению среди ра-

бочих, для чего составлялись «черные списки» на рабочих активистов, объявлялись локауты, возмещались убытки владельцам бастовавших заводов и т. д. В ноябре 1905 г. по инициативе 24 петербургских фирм, большинство из которых находились во владении или под управлением иностранцев, их потомков или компаньонов, был учрежден фонд, призванный денежно поддерживать издание «умеренной» газеты для рабочих. Те или иные суммы были выделены в этот фонд Товариществом Российско-американской резиновой мануфактуры (15 тыс. руб.), торговым домом «Л. Нейшеллер» (5 тыс. руб.), АО мануфактур Воронин, Лютш и Чешер (4 тыс. руб.), АО Франко-Русских заводов (2,5 тыс. руб.), Товариществом «Лаферм» (1,5 тыс. руб.), Товариществом Л. Нобель (1 тыс. руб.), АО «Сименс и Гальске» (1 тыс. руб.), Русским АО заводов Посселя (900 руб.), обществом Лангезиппен и К° (700 руб.), торговым домом «Л. Е. Кенига наследники» (500 руб.) и т. д. Так, только 28 ноября петербургскими промышленными фирмами было внесено около 50 тыс. рублей (а всего на издание газеты «Новый путь» было собрано 96.800 рублей) [13].

В конце 1905 – начале 1906 г. ПОЗФ инициировало создание политической организации петербургских предпринимателей – Прогрессивной экономической партии [14]. Это название, по словам Б. А. Эфрона, должно было соответствовать «тому широкому кругу лиц, на которых программа рассчитана» [15]. Одновременно с целью координации действий петербургских предпринимателей руководители Прогрессивной экономической партии приступили к созданию политического клуба, получившего название «Саардамский плотник» (в честь императора Петра I). Предполагалось, что клуб будет способствовать «всеми средствами к осуществлению стремлений Прогрессивной экономической партии, а также и других дружественных политических партий», в том числе «способствовать распространению и укреплению в русском обществе верного отношения и преданности к началам конституционной монархии, разрабатывать и подготавливать к правильному решению вопросы народного хозяйства и экономической жизни страны» [16]. В число учредителей Клуба вошли ряд крупных петербургских предпринимателей, в том числе М. О. Альберт, Э. Л. Нобель и К. Я. Паль [17]. Позднее, 14 октября в Петербурге был создан Клуб общественных деятелей (размещался на наб. р. Фонтанки, 53), объединивший в своем составе значительную часть столичной деловой

элиты. В совет старейшин Клуба вошел Эммануэль Людвигович Нобель (председатель правления товарищества «Братья Нобель»). К марту 1906 г. число членов Клуба общественных деятелей превысило 600 человек.

Рост влияния Э. Л. Нобеля проявился на Съезде представителей промышленности и торговли России, созванном 12 апреля 1906 г. в Петербурге. Избранный съездом Временный совет был возглавлен Нобелем, который успел зарекомендовать себя как взвешенный и склонный к компромиссам общественный деятель. Его недавнее пребывание в рядах «Союза 17 октября» лишь подтверждало в глазах промышленников наличие необходимых качеств для главы Совета, то есть человека, избегавшего всяких крайностей, будь то на деловом или политическом поприще. Спустя полгода на открывшемся 12 октября 1906 г. в Петербурге I Съезде представителей промышленности и торговли Э. Л. Нобель уверенно защищал интересы российского делового мира. «Участие населения в законодательной деятельности, – подчеркивал он, – ставит представителей промышленности и торговли в необходимость при отстаивании своих интересов предварительно обсуждать и согласовывать их в собственной среде. Съезды должны завоевать роль опытного консультанта и эксперта по вопросам промышленности и торговли, рабочему, податному, экспортному, железнодорожному и проч.» [18]. В этом отношении не вызвало удивления избрание Э. Л. Нобеля в руководство общероссийской организации предпринимателей – Совет Съезда представителей промышленности и торговли.

Немалую роль в обретении иностранными подданными второй родины на берегах Невы играли благотворительные организации, в руководстве которых принимали участие предприниматели. Еще в 1814 г. открыло свою деятельность Швейцарское благотворительное общество в Петербурге (правление размещалось на наб. р. Фонтанки, 52), в 1820 г. – Французское благотворительное общество (Большая Морская ул., собственный дом № 14), в 1842 г. – Германское (Тверская ул., собственный дом № 11–13), в 1864 г. – Итальянское (Гоголя ул., 17, кв. 15), в 1881 г. – Английское (В. О., 1-я линия, 20), в 1895 г. – Бельгийское. Благотворительные учреждения оказывали денежную помощь соотечественникам, содержали детские приюты и богадельни, больницы и учебные заведения [19]. Активные деловые операции иностранцев и их потомков в

Петербурге дополнялись широкой общественной и частной благотворительной деятельностью, способствовавшей росту делового авторитета и уважения в среде не только столичных торгово-промышленных кругов, но и городского населения в целом [20]. Неслучайно поэтому в числе шести «попечителей» по благотворительным капиталам Петербургской биржи числились в начале XX в. два известных предпринимателя иностранного происхождения – Э. В. Блессиг и А. Ф. Кларк [21].

15 января 1871 г. был утвержден устав Германского благотворительного общества в Петербурге [22]. В 1904 г. в него входили 700 членов. На этот год капитал организации составил 226.888 руб.; общие расходы достигли 25.844 руб., в том числе на индивидуальные пособия было выделено 5.672 руб. С 1842 г. общество содержало (ежегодные расходы превышали 16 тыс. руб.) приют для детей на Тверской ул., 11–13. В начале XX в. здесь проживали и получали образование 46 мальчиков и 46 девочек. В соседнем доме располагалась богадельня для 10 престарелых женщин. Большую организационную и финансовую помощь Обществу оказывал в должности вице-президента Иван Иванович Шмидт (проживал на Театральной пл., 16). В начале XX в. он занимал посты директора в крупнейших столичных компаниях – Товариществе Российско-американской резиновой мануфактуры и С.-Петербургском Товариществе механического производства обуви. Помимо деловых операций И. И. Шмидт вел широкую общественную деятельность, являясь попечителем приюта и богадельни Германского благотворительного общества, а также товарищем председателя Дома призрения подмастерьев «Пальма». Большую известность в Петербурге принесла ему также педагогическая деятельность: популярностью пользовалась его система обучения немецкому языку в гимназии и реальном училище Гуревича (на Лиговской ул., 1) и 3-м реальном училище (Греческом пр., 6). Сотрудниками И. И. Шмидта по Германскому благотворительному обществу состояли видные петербургские предприниматели А. Ф. Мюзер, А. Шпис, Э. И. Тильманс, Ф. Ю. Шотлендер.

Значительную помощь выходцам из Англии и США оказывало в Петербурге Великобританское благотворительное общество (устав утвержден 25 апреля 1881 г. [23]). В 1904 г., спустя двадцать лет после создания этой организации, в составе ее членов насчитывался 451 человек (ежегодные

взносы достигли 7 тыс. рублей). При капитале 25.317 руб. в этом году было израсходовано на различные благотворительные акции 6.743 руб., в том числе на пенсии – 526 руб., получение образования – 365 руб., единовременные пособия – 5.650 руб. (для 27 мужчин и 77 женщин). Пост председателя Общества занимал А. А. Вудгауст, великобританский консул в Петербурге и один из руководителей Русско-Английской торговой палаты. Как и в Германском благотворительном обществе, во главе этого учреждения состояли ряд видных столичных промышленников и торговцев. Секретарем являлся великобританский подданный, купец 1-й гильдии Эдуард Генри (Егорович) Эбсворт (1848–?).

Э. Е. Эбсворт родился в Англии в семье пастора. Среднее образование получил на родине, затем окончил в 1876 г. Рижский политехнический институт по специальности химика. 1 июля 1881 г., совместно с соотечественником Эдуардом Францевичем Примрозом, возглавил торговый дом «В. Миллер и К^о» (оптовая торговля в Петербургском порту). Эбсворт входил в число руководителей нескольких столичных общественных организаций: комитета Петербургского коммерческого общества, совета Русско-английской торговой палаты, комитета Английского морского госпиталя в Петербурге, Российского общества Красного Креста, был распорядителем комитета Англиканской церкви и др.

Предпринимательским «лицом» отличался также состав руководства Французского благотворительного общества, располагавшегося на Васильевском острове, 13-я линия, 52. На рубеже XIX–XX вв. деятельность этого учреждения в значительной мере определяли члены семьи Кастильон, владевшие магазином швейных машинок и офицерских вещей – в форме торгового дома «Леон Кастильон» – на Большой Морской ул., 14 (здесь же затем разместится сама благотворительная организация) [24]. Президентом комитета состоял Леон Доминикович Кастильон, занимавший одновременно пост председателя комитета Общества взаимопомощи французов, живущих в Петербурге. Его родственнику Д. П. Кастильону принадлежал пост казначея Французского благотворительного общества. Вице-президентом последнего являлся французский гражданин, граф Анатолий Октавиевич Жонес-Спонвиль, состоявший членом двух крупнейших российских промышленных организаций: Советательной конторы железозаводчиков и Конторы уполномоченных Съезда горнопромышленников

Урала. Членами комитета Французского благотворительного общества были А. И. Буше (директор правления Общества Франко-Русских заводов), В. Бажо (заведующий шляпной фабрикой), А. А. Жессель (владелец столярной мастерской), Л. Кюнеман (совладелец завода красильных экстрактов) и Г. А. Ложье (владелец ювелирной мастерской). В здании на Васильевском острове Общество содержало Приюты для престарелых и сирот (на 67 мест), Убежище для гувернанток и больницу Св. Марии Магдалины. К 1905 г. капитал учреждения достиг 118 тыс. рублей, ежегодный доход превышал 35 тыс. руб. (в том числе от пожертвований – 19.390 руб., членских взносов – 5.217 руб.), расход на различные благотворительные акции – 25.831 руб. Обществом выдавались постоянные и единовременные пособия, оказывалось содействие в помещении в больницу и приюты, предоставлялась одежда и продукты, в ряде случаев обеспечивалась бесплатная или частично оплачиваемая отправка на родину.

Еще одним примером участия иностранных предпринимателей в общественной жизни Петербурга являлась деятельность Швейцарского благотворительного общества (устав утвержден 16 мая 1873 г. [25]). К началу XX в. его членами состояли 80 человек. Главным источником средств для этого учреждения был доход с недвижимости (Обществу принадлежали в городе два здания) [26]: из 24.692 руб. капитала последний составлял 22.293 руб. В 1904 г. было израсходовано на благотворительные акции 16.895 руб., в том числе на помощь престарелым – 9.548 руб., пособия детям – 2.063 руб. В 1890 г. Обществом были открыты Богдельня для женщин и Приют для гувернанток (на 64 места) на Васильевском острове, 16-я линия, 17. Правление размещалось на наб. р. Фонтанки, 52. Здесь же находилось генеральное консульство Швейцарии в Петербурге, а также квартира его вице-консула и председателя комитета Швейцарского благотворительного общества – Конрада Конрадовича Шинца. Последнему принадлежала в этом же доме контора по оптовой продаже заграничных паровых котлов (еще одна контора – по реализации газокалильных горелок – находилась на Невском пр., 74). На протяжении многих лет пост вице-председателя Общества занимал Александр Иванович Кениг, имевший в собственности магазин гастрономических товаров (в форме торгового дома «Братья Кениг»). Ему же принадлежали на Васильевском острове пять доходных домов.

Казначеем благотворительного учреждения состоял известный петербургский кондитер Шарль Риц-а-Порт (проживал на Бол. Конюшенной ул., 29; имел также в собственности дом на Мал. Посадской, 15–17). После ухода с поста К. К. Шинца именно он станет председателем Швейцарского благотворительного общества в Петербурге.

Большую работу в Обществе вели также представители семьи Кротте: пастор французской реформаторской церкви (на Большой Конюшенной ул., 25) Евгений Александрович и его супруга Мария Давыдовна, а также Александр Евгеньевич Кротте (состоял директором Товарищества Тюлевой фабрики в Петербурге и Южно-Русского общества для выделки и продажи соды и других химических продуктов). Последний был известен также как экономист-публицист [27]. Среди членов комитета Швейцарского благотворительного общества выделялись фигуры видных петербургских предпринимателей: Луи Дюфлона (совладелец электротехнического завода в форме торгового дома «Дюфлон, Константинович и К^о», в 1901 г. преобразованного в Акционерное общество электромеханических сооружений [28]), а также Самуила Бехли (владелец альбомной фабрики), Отто Гефели (совладелец часового магазина в форме торгового дома «Фр. Винтер»), Павла Генри Жирара (совладелец часового магазина в форме торгового дома «Павел Буре»), Фридриха Кехли (владелец ювелирного магазина и мастерской), Густава Риндернехта (владелец магазина по продаже фортепьяно).

Среди столичных предпринимателей можно было встретить и выходцев с Апеннинского полуострова, оказывавших поддержку Итальянскому благотворительному обществу в Петербурге (устав утвержден 24 февраля 1873 г. [29]). На рубеже XIX–XX вв. председателем общества состоял Филипп Танфани, торговавший мануфактурным товаром в Гостином дворе (торговый дом «Танфани и Штейдель»). Совместно с ним делами учреждения (в должности казначея) ведал Ричард Тедески, содержавший ателье женской одежды на Большой Морской ул., 7 [30]. В 1893 г. ими было основано Училище для детей итальянских подданных; спустя десять лет капитал общества достиг 78 тыс. рублей. Оказывалась преимущественно индивидуальная помощь в виде единовременных пособий в размере 6–7 тыс. руб. в год [31]. В начале 1910-х гг. Р. Тедески сменил на посту казначея Альберт Фиетта, владевший фешенебельным магазином картин и «художест-

венных» изделий на Большой Морской ул., 18. Финансовую помощь Обществу оказывали петербургские предприниматели А. Ф. Мюзер, И. И. Стампа и С. М. Ротванд, состоявшие одновременно членами комитета Русско-итальянской торговой палаты [32].

В числе других примеров участия иностранных предпринимателей и их потомков в деятельности столичных общественных организаций можно выделить помощь Скандинавскому благотворительному обществу (его устав утвержден 18 января 1879 г. [33]) со стороны промышленной фирмы «Бр. Нобель». В начале XX в. председателем общества (размещалось на Ординарной ул., 18) состоял глава компании Эммануэль Людвигович Нобель, казначеем – ее главный кассир Карл Острем. В свою очередь, во главе Шведского общества в Петербурге (Невский пр., 24) находился Альберт Карлович Герлиц, содержавший контору по продаже машин и оборудования в доме жительства на В. О., 13-я линия, 16. Австро-Венгерское вспомогательное общество в Петербурге (устав утвержден 4 февраля 1898 г. [34]) возглавлял в должности президента заведующий конторой промышленной фирмы «А. Лессинг» Генри Бальвин, вице-президента – владелец типографии Юлий Вольнер. Председателем Чешского вспомогательного общества в Петербурге (устав утвержден 12 ноября 1877 г. [35]; правление размещалось на Звенигородской ул., 24) с 1886 по 1896 г. состоял Август Вельц, являвшийся владельцем торгового дома «А. Вельц» (оптовая и розничная торговля москательными товарами по месту жительства на Зверинской ул., 10) [36]. Его сын Иосиф Вельц был членом комитета того же благотворительного общества.

В целом, в начале XX в. значительно активизировалось участие иностранных предпринимателей в городской благотворительной деятельности. Среди основных причин этого явления можно выделить следующие:

1. Сложившиеся к этому времени в среде петербургских предпринимателей крупные семейные капиталы, сохранявшие конкретную национальную и конфессиональную принадлежность.

2. Наличие сложной социально-экономической ситуации в Петербурге, способствовавшей увеличению материальной и финансовой помощи нуждающимся соотечественникам со стороны промышленников, торговцев и банкиров.

3. Серьезные изменения, происходившие во взглядах петербургских предпринимателей на

роль и значение частной благотворительности в жизни общества.

Речь идет о том, что к началу XX в. меняется не только само отношение к благотворительности (ее воспринимают уже как важнейшую сферу реализации индивидуальных способностей, интересов и потребностей), но имеет место переход к новым формам и методам ее осуществления. Наряду с частными проявлениями благотворительной деятельности, все большее распространение получают коллективные формы помощи нуждающимся, с участием родственников, друзей и деловых партнеров. В российской столице, на фоне осуществляемых в социально-экономическом строе империи преобразований, происходило быстрое изменение делового и общественного «климата». Формировалась новая социокультурная и хозяйственная среда, характеризовавшаяся широкими возможностями для частной предприимчивости, индивидуальных начинаний, в том числе в филантропической области. Для этой же среды была свойственна подвижность этнических и конфессиональных границ, в рамках которых завязывались и развивались новые родственные, коммерческие и общественные связи, утверждались нормы деловых отношений, отличавшиеся большей открытостью и социальной терпимостью, в том числе и на уровне межличностных отношений.

Примечания

1. Волков А. Ф. Ближайшие задачи и цели проектируемого Союза промышленных и торговых предприятий Российской империи. Б. м., 1906. С. 2.

2. РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 24. Л. 140.

3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 20–21.

4. Ульянова С. Б. «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. СПб., 1997. С. 14.

5. Лурье Е. С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб., 1913. С. 81.

6. Лаверьчев В. Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861–1917 гг.). М., 1972. С. 107.

7. Торгово-промышленный мир России: художественно-иллюстрированное издание. Отдел 2. Ч. 3. Пг., 1915. С. 16.

8. Ульянова С. Б. «Профсоюз» капиталистов: Петербургское общество заводчиков и фабрикантов в 1906–1914 гг. С. 17.

9. Там же. С. 19.

10. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905–1907 гг. М., 1996.

С. 30; см. также: Политические партии России: история и современность. – М., 2000. С. 112.

11. Барышников М. Н. Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX в.). СПб., 1997. С. 95.

12. Ерманский А. Крупная буржуазия в 1905–1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 2. Часть вторая. СПб., 1910. С. 76.

13. РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 271. Л. 21–23.

14. Барышников М. Н. Политика и предпринимательство в России (из истории взаимодействия в начале XX века). С. 92–98.

15. Черменский Е. Д. Буржуазия и царизм в первой русской революции. М., 1970. С. 186.

16. РГИА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 268. Л. 29.

17. Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX – начале XX в.: социальная структура, представительные организации, политические партии. СПб., 2002. С. 176.

18. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1987. С. 90–91.

19. См.: Благотворительные учреждения Российской империи. Т. 1–3. СПб., 1900; Благотворительность в России. Т. 1–2. СПб., 1907; Весь Петербург. 1913; История Петербургской благотворительности. Библиографический указатель. Составила В. И. Капуста // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. М., СПб., 1993; Лачаева М. Ю., Наумова Г. Р. Благотворительность // Отечественная история. Энциклопедия. Т. 1. М., 1994. С. 240–242; Ульянова Г. Н. Предприниматель: тип личности, духовный облик, образ жизни // История предпринимательства в России. Книга вторая. М., 2000.

20. См.: Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: исторический справочник. СПб., 2000; Барышников М. Н., Османов А. И. Петербургские предприниматели во второй половине XIX – начале XX в. (социальная структура, представительные организации, политические партии). СПб., 2002; Барышников М. Н., Барышникова Т. Е. Женщины-предприниматели и благотворительное дело в Петербурге // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. Выпуск второй. СПб., 2003; Боханов А. Н. Деловая элита России. 1914. М., 1994.

21. Банковая и торговая газета. 1903. № 52.

22. Устав Германского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1898.

23. Устав Английского благотворительного общества под покровительством посла ее величества в Санкт-Петербурге. СПб., 1882.

24. См.: Фабрика русских подошвенно-шпильных машин Л. Кастильон. СПб., 1871.

25. Устав Швейцарского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1873.

26. См.: Годовой отчет Швейцарского благотворительного общества в Петрограде за 1915 г. Пг., 1916.

27. Кроте А. Е. Правда о нашей промышленности. СПб., 1903.

28. Устав Акционерного общества электромеханических сооружений. СПб., 1902.

29. Устав Итальянского общества благотворительности в Санкт-Петербурге. СПб., 1874.

30. Бройтман Л. И., Краснова Е. И. Большая Морская. СПб., 1997. С. 28.

31. Подробнее о деятельности общества см.: Клементи М. Итальянские благотворительные общества в России (1863–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998; Материалы о деятельности этого учреждения в Петербурге: Отчет Итальянского благотворительного общества в Петербурге за 1903 г. СПб., 1904.

32. Купечество и промышленность. 1912. № 2. С. 9.

33. Устав Скандинавского благотворительного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1879.

34. Устав Австро-Венгерского вспомогательного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1898.

35. Устав Чешского вспомогательного общества в Санкт-Петербурге. СПб., 1877.

36. РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1073. Л. 156, 161.